

Л.Ю. Кораблева

В преддверии Чакской трагедии: неудачи международного посредничества в 1931–1932 гг. и фактическое начало боливийско-парагвайской войны.

Усилия Комиссии в Вашингтоне по урегулированию основного вопроса. Разработка боливийско-парагвайского пакта о ненападении.

Вскоре после того, как в Боливии были проведены выборы президента и на этот пост вступил Д.Саламанка, правительство Парагвая обратилось к «нейтральным» государствам с нотой от 20 апреля 1931 г., в которой напоминало о своем согласии принять их услуги и начать при посредничестве созданного ими органа совещательного характера прямые переговоры с боливийским представителем в Вашингтоне или другой столице.^х Оно подчеркивало, что, поскольку в Боливии создано конституционное правительство, «настало время узнать, хочет ли оно принять такие услуги или нет», а также указывало на опасность сложившегося из-за наступления боливийских войск положения в Чако и просило «нейтралов» информировать его «будут ли эти «добрые услуги» осуществлены на практике».¹

Для обсуждения вопроса госсекретарь 2 июня встретился с представителями Колумбии, Кубы, Мексики и Уругвая в Вашингтоне. Было принято решение возобновить деятельность комиссии. Госдепартамент подготовил проекты нот Боливии и Парагвая, которые были одобрены членами комиссии 8 июня и направлены ими для согласования своим правительствам.²

Американский проект был принят без изменений, в качестве даты вручения нот было намечено 25 июня 1931 г.³ 22-го департамент передал тексты нот своим посольствам в Боливии и Парагвае.⁴

Обе ноты были довольно схожи. После краткого изложения усилий комиссии и содержания ее предшествующей (с октября 1929 г.) переписки с правительствами Боливии и Парагвая «нейтралы» запрашивали, склонны ли эти правительства в настоящее время уполномочить своих представителей в Вашингтоне вступить в переговоры для урегулирования нерешенных проблем. Одновре-

^х См. статью «Развитие боливийско-парагвайского территориального конфликта в 1926—1930 гг.». Латиноамериканский исторический альманах, №2. М., 2002. С.74—111.

менно они подтвердили предложения от 1 октября 1929 г. и 9 января 1930 г. о том, чтобы их дипломатические представители в американской столице находились в курсе событий и могли в необходимый момент принять участие в создании специальной комиссии для помощи в прямых переговорах, и выразили готовность в любой форме служить двум государствам в преодолении их трудностей.⁵

Но еще до передачи нот произошло новое обострение боливийско—парагвайских отношений. 19 июня 1931 г. в вашингтонских газетах была напечатана статья боливийского поверенного в делах Э.Дьес де Медины, в которой он обвинил Парагвай в том, что в то время как Боливия сокращает военные расходы, он продолжает приобретать вооружение за рубежом и активизирует приготовления к войне. В ответе, опубликованном парагвайским представителем в Вашингтоне П.Инсфраном, указывалось, что сокращение затрат на вооружение свидетельствует не о миролюбии боливийского правительства, а лишь о тяжелом финансовом положении страны, которое является результатом чрезмерных военных расходов, и что если Парагвай и модернизирует свое вооружение, то делает это, не прибегая к иностранным займам.⁶

Полемика в прессе дипломатических представителей Боливии и Парагвая в момент подготовки нового обращения «нейтралов» серьезно встревожила госдепартамент. В день публикации упомянутых заявлений помощник госсекретаря Ф.Уайт встретился с ними, чтобы выразить беспокойство по этому поводу. Э.Дьес де Медина пытался оправдать свою статью тем, что ему стало известно о содержащихся в парагвайском обращении к Нейтральной комиссии от 20 апреля обвинениях Боливии в продвижении ее войск в Чако и он получил инструкцию правительства опровергнуть их. Ф.Уайт высказал сожаление, что Боливия выступила с опровержением в печати вместо того, чтобы конфиденциально информировать «нейтральные» правительства по этому вопросу (парагвайская нота не была опубликована). Он также выразил надежду, что полемика в прессе между представителями Боливии и Парагвая продолжена не будет. Аналогичные пожелания Уайт высказал в беседе с парагвайским поверенным в делах. Была достигнута договоренность, что в случае необходимости последний обратится в департамент за советом, каким способом прекратить дискуссию.⁷

Однако попытка США не допустить разрастания дипломатического инцидента не удалась. Между Боливией и Парагваем про-

изошел обмен нотами. Боливийское правительство, угрожая разрывом отношений, потребовало, чтобы П.Инсфран был отозван из Вашингтона, на что министр иностранных дел Х.Субисаррета ответил, что Парагвай не намерен уступать угрозам, тем более, что заявление Инсфрана было спровоцировано боливийским поверенным в делах, и что парагвайское правительство очень сожалеет о том, что Боливия использует столь незначительный инцидент для разрыва дипломатических отношений, но не может предотвратить его.⁸ Ноты были опубликованы.

Госдепартамент, действуя через свои посольства в Боливии и Парагвае и через представителей этих стран в Вашингтоне, а также другие «нейтральные» государства (Мексика, Куба и Уругвай) и Бразилия (по просьбе США) пытались смягчить положение, рекомендовали обоим правительствам проявлять сдержанность, но безуспешно.⁹ Парагвай считал инцидент незначительным, Боливия же хотела удовлетворения за якобы нанесенную ей обиду.¹⁰ Состоялся еще один обмен нотами¹¹ и 5 июля Боливийский посланник покинул Асунсьон, после чего МИД Парагвая дал аналогичные указания своему посольству в Ла-Пасе.

Происшедшее еще раз подтвердило, что стороны не стремятся к дружескому урегулированию разногласий.

Разрыв дипломатических отношений создал угрозу провала предложений «нейтралов» от 25 июня 1931 г. или затягивания ответа на них, и госдепартамент проявил немалую активность, чтобы добиться их восстановления, но успеха достичь не удалось.¹²

Усилия, предпринятые Аргентиной, также не дали результатов.¹³ Но вместе с тем она не позволила Боливии использовать возможность аргентинского вмешательства для провоцирования давления «нейтралов» на Парагвай, что боливийская дипломатия неоднократно пыталась сделать, играя на соперничестве Буэнос-Айреса и Вашингтона.¹⁴

18 июля министерство иностранных дел Аргентины дало своему послу в США инструкции информировать госдепартамент о деятельности Аргентины, разъяснить ее позицию и особенно подчеркнуть, что ни предложение аргентинского правительства от 22 июня о создании в Чако наблюдательной комиссии (полиции) для обеспечения сохранения статус-кво, ни проект примирительного акта от 7 июля не имеют в виду вмешательство в работу «нейтралов» по решению территориального спора, а, напротив, направлены на создание благоприятных условий для осуществления их задач.¹⁵ Беседа Ф.Эспила с помощником госсекретаря США в со-

ответствии с этими указаниями состоялась 28 июля.¹⁶ Избранного курса Аргентина придерживалась и впоследствии. В середине августа Буэнос-Айрес снял предложение полиции в Чако «ввиду возможного их противоречия с предложением «нейтральных» правительств»¹⁷ и продолжал лишь усилия для восстановления дипломатических отношений, однако в конце сентября — октябре 1931 г. в аргентино-боливийских консультациях и по этому вопросу наступил застой.¹⁸

Зондаж представителей государственного департамента в Асунсьоне и Ла-Пасе о возможности добиться на данном этапе возобновления боливийско-парагвайских отношений также не давал оснований для оптимизма.

Прекращение дипломатических отношений дало Боливии и Парагваю новые возможности для активизации военных приготовлений. С июля 1932 г. боливийцы начинают регулярные разведывательные экспедиции с целью оккупации новых территорий. К ноябрю ими было осуществлено уже четыре таких экспедиции.¹⁹ Обе страны вели строительство фортов и концентрацию войск в Чако. С января 1930 г. по октябрь 1931 г., согласно сводкам боливийского командования, в зонах соприкосновения произошло двадцать столкновений между боливийскими и парагвайскими подразделениями.²⁰

Война могла вспыхнуть в любой момент. Но Боливия и Парагвай хотели до ее начала осуществить «мирную» оккупацию возможно больших территорий и укрепиться в захваченных районах Чако. Они надеялись также, что фактическая оккупация даст им преимущества и в случае решения пограничного спора мирным путем. Однако возможность урегулирования вызывала большие сомнения в обеих странах. Дипломатические переговоры были для них, в первую очередь, способом выиграть время для завершения приготовлений к войне и избежать пока решительных военных действий.

25 июля посланник США в Ла-Пасе передал своему правительству ответ Боливии на предложения от 25 июня, повторявший в основном ее ноты от 13.X.1929 г. и 23.II.1930 г. Боливийский МИД соглашался принять услуги Нейтральной комиссии в случае провала прямых переговоров, указывал на необходимость определить нормы и процедуру, по которым комиссия будет действовать, и излагал свои взгляды по вопросу об арбитраже. Новым было предложение «немедленно изучить пакт о ненападении в Чако..., который бы гарантировал мир и спокойствие для того, чтобы вступить

в переговоры, которые привели бы территориальный спор к справедливому и определенному завершению под эгидой благоприятной для мирного урегулирования процедуры».²¹

Госдепартамент незамедлительно направил копии боливийского ответа другим «нейтралам», и Ф.Уайт составил ответ Боливии и ноту Парагваю, которые были переданы представительством государств-участников вашингтонской комиссии с предложением провести встречу для обсуждения вопроса.²²

Встреча состоялась 30 июля. Представители Мексики, Колумбии, Кубы и Уругвая, согласившись с проектом Ф.Уайта, передали его на рассмотрение своим правительствам. В тот же день соответствующие тексты были направлены департаментом посланнику в Боливии и поверенному в делах в Парагвае для передачи после уведомления о согласии остальных «нейтральных» стран. Согласие, конечно, было получено, и 5 августа посольствам в Ла-Пасе и Асунсьоне дано указание вручить ноты.²³

В ноте Парагваю «нейтралы» сообщали о боливийской инициативе и выражали свою поддержку этой идее. Обоим правительствам делались идентичные предложения, во-первых, предоставить необходимые полномочия их дипломатическим представителям в Вашингтоне или прислать специальных делегатов для изучения пакта о ненападении в Чако для поддержания там мира и спокойствия до тех пор, пока территориальный спор не будет окончательно урегулирован и, во-вторых, официально заявить о своем намерении не посылать новые войска в Чако, отозвать уже имеющиеся и отдать строгие и ясные приказы воздерживаться от любых столкновений во время переговоров по пакту о ненападении.²⁴

Парагвай ответил 21 августа. Он выразил готовность назначить делегатов для переговоров в Вашингтоне, рассмотрев конкретные предложения по пакту и представить свои соображения о его основах и условиях. Относительно второй части пожеланий «нейтралов» подчеркивалось, что опасная ситуация в Чако вызвана незаконным боливийским продвижением на парагвайскую территорию и созданием там военных форпостов. Конкретных обещаний дано не было.²⁵

В Боливии нота «нейтралов» была встречена без энтузиазма. 14 августа американский посланник в Ла-Пасе сообщал госсекретарю, что атмосфера в стране неблагоприятна для успеха их вмешательства, существует чувство страха и недоверия к мотивам, стоящим за их неоднократно повторяемыми предложениями, президент и часть конгресса считают, что на Боливию оказывается ненужное и

пропарагвайское давление. Он также отмечал: «Совершенно очевидно, что вмешательство «нейтралов» создает затруднения для правительства. Оно недовольно рекламой, созданной в Вашингтоне и Асунсьоне.»²⁶ Боливийское правительство предпочло бы вести переговоры в обстановке секретности.

Официальный ответ был дан лишь 3 сентября. Министерство иностранных дел Боливии уведомляло, что оно готово вступить в переговоры для заключения пакта о ненападении и назначить своего делегата. На второе предложение «нейтралов» Боливия ответила, что войскам давно даны указания воздерживаться от столкновений, за исключением случаев законной обороны. Отвести свои гарнизоны с занимаемых позиций она отказалась, мотивируя это тем, что они показывают, что Боливия владеет данной территорией, и препятствуют парагвайскому продвижению в районы, которые она считает своими.²⁷

Таким образом, оба правительства, в принципе согласившись на обсуждения, договора о ненападении, отказывались прекратить движение войск в Чако и тем более отвести их. Это не соответствовало их планам «мирной» оккупации и помешало бы подготовке на случай войны. Но ведение переговоров в таких условиях находилось под постоянной угрозой срыва, для чего мог быть использован любой инцидент.

6 – 7 сентября произошли столкновения войск в районе парагвайского форта Нанава и боливийского форта Мургия.²⁸ Они повторились в еще более серьезной форме 25 – 26 сентября 1931 г. Обе стороны понесли потери.²⁹

В связи с этими военными событиями Г.Стимсон направил 3 октября Боливии и Парагваю ноту, в которой отмечал, что «представители «нейтральных» правительств в Вашингтоне с озабоченностью рассмотрели последние столкновения боливийских и парагвайских войск в Чако», и вновь призвал оба правительства дать воинским частям приказы оставаться «точно в пределах соответствующих фортов» для предотвращения любых инцидентов с тем, чтобы создать нормальные условия для работы по пакту о ненападении.³⁰

«Нейтралы» попытались также добиться скорейшего определения конкретной даты начала конференции. В тот же день (3.X) ими была направлена двум государствам еще одна нота, в которой предлагалось открыть переговоры в Вашингтоне 11 ноября 1931 г.³¹ О принятии этого предложения Парагваем американский посланник в Асунсьоне сообщил госдепартаменту 7 октября.³² Офи-

циальная парагвайская нота, извещавшая, что к открытию конференции делегаты придут в Вашингтон, имея все необходимые инструкции, была передана госсекретарю 14 октября.³³

Ответ Боливии задерживался. В начале октября в США поступили из бразильских источников сведения о том, что боливийский генеральный штаб готовит новое наступление в Чако и планирует бомбардировки Асунсьона. Эта информация сопровождалась мнением, что «военная партия (в Боливии), вероятно, намеревается сорвать работу по пакту о ненападении или затруднить ее».³⁴

В Вашингтоне вновь возникли опасения за судьбу конференции. США как лидер «нейтралов» занялись организацией поддержки их действий другими латиноамериканскими странами, прежде всего, соседями Боливии и Парагвая. 9 октября в американские посольства в Аргентине, Бразилии,³⁵ Перу и Чили были разосланы инструкции обсудить положение с министрами иностранных дел и постараться, чтобы они оказали на оба правительства и особенно на Боливию, в которой существовала серьезная оппозиция предложениям «нейтралов»³⁶, влияние в пользу скорейшего открытия в Вашингтоне переговоров по пакту о ненападении.³⁷ Инструкции были немедленно исполнены. Уже 10 – 12 октября послы в Чили, Перу и Аргентине сообщили, что эти государства дали своим представителям в Боливии и Парагвае указания предпринять неофициально необходимые шаги в этой области или дадут их в ближайшее время. Подтверждение того, что такая работа ведется, вскоре пришло из Ла-Паса. Более того, по сведениям, полученным от министра иностранных дел Чили, эта страна совместно с Перу выступила с заявлением, что выход к Тихому океану для Боливии в случае, если она начнет войну, будет закрыт.³⁸

Однако тревожные сообщения о ситуации в Чако продолжали поступать³⁹, а ответа от Боливии все не было. Боливийская позиция в середине октября 1931 г. так оценивалась парагвайским дипломатом В.Риваролой: «... Боливийцы готовились прийти на конференцию по пакту о ненападении в Вашингтоне с новыми позициями в Чако, чтобы навязать их в качестве новых условий для определения линий разграничения и оккупации ее войск... Все подчинялось некоему хорошо согласованному дипломатическому и военному плану.»⁴⁰

15 октября посланник США в Ла-Пасе передал госсекретарю, что, по словам министра иностранных дел Боливии, она примет 11 ноября как дату открытия конференции при условии, что повестка

дня будет утверждаться позднее, поскольку боливийский делегат не сможет прибыть в Вашингтон к этому сроку.⁴¹ Тогда же он сообщил, что обсуждал военную обстановку с начальником генштаба и тот сказал, что к нему поступила информация об угрозе парагвайского нападения, и просил передать правительству США, что было бы желательно оказать на Парагвай давление при помощи представлений, сделанный в Асунсьоне всеми латиноамериканскими республиками. В этом случае он обещал немедленно направить приказ войскам прекратить действия патрулей и не покидать своих позиций.⁴² То есть Боливия вновь попыталась инспирировать дипломатическое воздействие на противника, обуславливая этим свои позитивные шаги.

Но замысел не удался. Госдепартамент воспользовался идеей, но интерпретировал ее по-своему.

6 октября госсекретарь США и представители других «нейтральных» государств в этой стране направили министерствам иностранных дел остальных латиноамериканских республик, за исключением Боливии и Парагвая, приглашение уполномочить их дипломатических агентов в Вашингтоне подписать совместную телеграмму двум враждующим государствам. Она содержала призыв к скорейшему заключению боливийско-парагвайского пакта о ненападении и продолжению усилий для окончательного решения Чакской проблемы.⁴³ Текст обращения департамент направил своим посольствам в Латинской Америке (кроме четырех «нейтралов» и Боливии и Парагвая) с инструкцией выразить надежду, что соответствующие правительства уполномочат своих представителей подписать телеграмму.⁴⁴ 19 октября она была подписана всеми республиками и послана в Асунсьон и Ла-Пас.⁴⁵ Но поскольку Парагвай уже дал положительный и безусловный ответ, нота фактически предназначалась для оказания давления на Боливию. Это отнюдь не свидетельствовало, конечно, о сочувствии госдепартамента к Парагваю или о неприязни к Боливии. Он должен был обеспечить эффективность своих усилий, открытие переговоров в Вашингтоне, и работал в этом направлении.

Мера сыграла определенную позитивную роль. Во-первых, удалось придать деятельности «нейтралов» характер акции, выражающей мнение всего континента. Во-вторых, она, вероятно, оказала некоторое влияние на позицию Боливии.

В день отправления совместной телеграммы госдепартамент получил боливийский ответ на предложения от 3 октября, датированный 17 октября.⁴⁶ Хотя Боливия и соглашалась на открытие пе-

реговоров 11 ноября, в целом ее ответ был выдержан в довольно резком и наступательном тоне. МИД этой страны подчеркивал, что именно он был инициатором обсуждения пакта о ненападении, но Парагвай ответил на это атаками в Чако (сентябрь) и вообще в течение уже 50 лет совершает акты агрессии, захватывая боливийскую территорию, и поэтому именно он должен дать гарантии ненападения, а не Боливия, страдающая от его атак. То есть еще до начала конференции Боливия сделала заявку на то, что будет выступать на ней с требованием односторонних уступок от Парагвая.

Ответ же представителям американских республик от 20 октября был мягче по тону и явных нападок на Парагвай не содержал. Он носил чисто формальный характер и был очень лаконичен. Боливия благодарила за призыв участвовать в конференции и уведомляла, что принимает дату ее открытия.⁴⁷

Парагвай в своем ответе американским республикам от 22 октября также благодарил их за дружеский интерес к проблеме и высказывал надежду на успех переговоров, на то, что они позволят в духе справедливости рассмотреть причины, определяющие современную ситуацию в Чако, и достичь компромисса на базе признания прав Парагвая и «правового режима, нарушенного нынешней боливийской военной оккупацией».⁴⁸

Оба противника согласились, таким образом, вступить в переговоры по пакту о ненападении. Но это вовсе не означало, что военные приготовления были парализованы. В конце октября 1931 г. генштаб боливийской армии подготовил, меморандум⁴⁹, направленный в том числе и министерству иностранных дел, в котором анализировалась парагвайская политика вторжения в Чако и намечалась в этой связи боливийская стратегия и конкретная серия контрмер, подчеркивалась необходимость секретности их проведения.

Конференция по пакту о ненападении была очередным способом выиграть время. Североамериканский историк Д.Зук цитирует в своей монографии секретную резолюцию боливийского конгресса от 17 октября, рекомендовавшую правительству: «1. — По возможности избегать подписания пакта о ненападении с Парагваем. 2. — Если это окажется невозможным, договор, который будет подписан, не должен фиксировать какую-либо зону, линию или предписывать демобилизацию наших вооруженных сил в Чако».⁵⁰ На этом основании он делает справедливый вывод, что Боливия стремилась под прикрытием Вашингтонской конференции завершить подготовку к войне, и что конгресс разделяет с военным

руководством и президентом ответственность за последствия такой политики. В известной мере аналогичным образом использовал переговоры, как мы увидим впоследствии, и Парагвай. Э.Кардосо, например, так характеризовал поведение своей страны в то время: «Парагвай не готов еще к войне. Правительство решило развернуть активную деятельность для принятия пакта о ненападении, чтобы потянуть время.»⁵¹

Итак, 11 ноября 1931 г. в Вашингтоне открылись боливийско-парагвайские переговоры для изучения пакта о ненападении. В них помимо делегаций двух стран принимали участие помощник госсекретаря США Ф.Уайт, послы Кубы и Мексики и посланники Колумбии и Уругвая в американской столице. Председателем был избран Ф.Уайт. Функции «нейтралов» ограничивались «добрыми услугами».

В речи на открытии конференции Ф.Уайт не забыл, конечно, подчеркнуть, что «она является новой демонстрацией воодушевляющего все страны полушария желания по-дружески решать все разногласия, которые могут между ними возникнуть. Этот метод урегулирования международных споров мы могли бы назвать Американским».⁵² Выступление довольно четко определяло основную цель переговоров — достижение компромисса. «Урегулирование, которое является победой одной стороны и поражением другой — только иллюзорный успех. Не этого мы добиваемся. Победа, которой мы хотим, это — урегулирование, справедливое для всех, уважающее права обоих /государств/, соглашение которое удовлетворит обе стороны».⁵³

Такова была заявка. Удалось ли посредникам реализовать ее, мы увидим впоследствии. Задача была далеко не простой.

Первые два заседания конференции имели организационный характер (24.XI. и 2.XII.1931 г.). На третьем заседании, 9 декабря, боливийская делегация представила проект договора о ненападении и меморандум, обосновывавший отдельные его положения. Кроме того, в меморандуме было подчеркнуто нежелание Боливии рассматривать на данных переговорах основной вопрос, так как опыт прежних конференций показал, что это значительно осложнит работу и уменьшит возможности взаимопонимания. Поскольку целью нынешних усилий является создание условий для окончательного решения территориального спора, то есть обеспечение обоюдной безопасности сторон и предотвращение кровавых столкновений в Чако на время его урегулирования, то соглашение должно носить временный характер и принятые решения не долж-

ны влиять на права сторон на спорную территорию. Вместе с тем, документ содержал заявление о незыблемости прав Боливии на весь район Чако Бореаль.⁵⁴

Суть боливийского проекта заключалась в том, что обе стороны брали на себя обязательства не предпринимать вооруженных атак и вторжений на позиции, занимаемые другой стороной (исключая законную оборону). В случае военных инцидентов предлагалось проведение расследований соответствующими правительствами, а в трудных ситуациях — создание специальной смешанной комиссии с участием «нейтральных» государств, которая в установленные сроки определит виновного, после чего должно быть восстановлено положение, существовавшее до инцидента.⁵⁵

Так как речь в проекте шла о «позициях, занимаемых другой стороной», это предложение, как справедливо отмечалось в публикации министерства иностранных дел Парагвая «Происхождение /предпосылки/ Чакской войны», не препятствовало дальнейшему продвижению армий и оккупации еще «свободных» зон⁵⁶, а также концентрации войск, строительству коммуникаций и т.п., что было очень важно для Боливии ввиду отдаленности Чако от основной территории страны. Боливийцы считали, что срок действия договора следует ограничить одним годом с момента его ратификации.

Следующая встреча делегаций состоялась лишь 18 января 1932 г. Парагвай представил меморандум, в котором были сформулированы возражения по боливийскому проекту и давалось развернутое обоснование парагвайского контрпроекта.

Основные возражения сводились к следующему: проект Боливии не дает необходимых гарантий безопасности и не имеет правовой основы, он лишь фиксирует фактически сложившуюся ситуацию, которая, как показали события последних лет, как раз и порождает военные инциденты; их причину Парагвай видит в постоянном боливийском продвижении вперед, поэтому он предлагает восстановить юридический порядок, нарушенный Боливией, то есть вернуться к положению, закрепленному в предшествующих соглашениях. Кроме того, Парагвай считал срок действия договора (1 год) недостаточным, а ратификацию его излишней из-за длительности этого процесса. В меморандуме, несмотря на предварительно высказанное Боливией несогласие, рассматривались также вопросы, касавшиеся основ территориального спора.⁵⁷

Парагвайский проект⁵⁸ отнюдь не являлся модификацией боливийских предложений. На рассмотрение Боливии был вынесен новый, совершенно самостоятельный документ, абсолютно от них

отличный. Он предполагал, что обе республики возьмут на себя обязательства решить спор в соответствии с мирными процедурами, предусмотренными международным правом. До окончательного решения основного вопроса устанавливается *modus vivendi*. Рациональное зерно этого предложения состояло в том, что между передовыми линиями обеих сторон создавалось «буферное» пространство в 50 км, поскольку парагвайские полицейские силы должны были осуществлять контроль над территорией восточнее 61°30' меридиана, а боливийцы — над территорией западнее 62°. Но именно эта часть проекта была заведомо неприемлема для Боливии, так как предлагался отвод ее войск с занимаемых позиций в так называемой зоне Р.Хейса и из районов, оккупированных после 1907 г. То, что предусматривался также отвод парагвайских войск в соответствии с линией статус-кво 1907 г., не могло изменить отрицательного отношения Боливии к проекту. Непризнание Ла-Пасом зоны Хейса и статус-кво 1907 г. в парагвайской интерпретации⁵⁹ было хорошо известно в Асунсьоне, так как эти вопросы уже не раз обсуждались. Сразу же после того, как парагвайский проект был зачитан, боливийская делегация заявила о своем с ним несогласии.

Затем стороны обменялись еще двумя меморандумами (25 февраля был представлен меморандум Боливии, а 15 апреля парагвайский ответ).

Боливия доказывала абсолютную неприемлемость контрпроекта, формулировала свои территориальные претензии и еще раз, более обстоятельно, обосновывала некоторые из своих предложений от 9.XII. Она настаивала на том, что только реально существующее положение в Чако (хотя Боливия далека от признания его в качестве фундамента решения территориальной проблемы) может быть использовано как основа конвенции.⁶⁰

Очень пространный ответ Парагвая⁶¹ был посвящен доказательству незаконности боливийских военных захватов, рассмотрению вопроса о статус-кво 1907 г. и зоне Хейса, подтверждению парагвайских исторических и юридических прав на Чако.

Оба меморандума, и особенно последний, свидетельствовали о том, что дискуссия стала выходить за рамки задач данной конференции. Кроме того, эти документы содержали обвинения другой стороны в неуступчивости, в неподобающем, ультимативном тоне предложений. Завуалированными взаимными нападками и угрозами прервать обсуждение сопровождалось и устные выступления делегатов.

Переговоры явно зашли в тупик. К тому же они велись в форме обмена меморандумами, что требовало значительного времени при минимальных результатах. Пять месяцев работы конференции ни на шаг не продвинули делегации к компромиссу, не был согласован ни один пункт договора. Поэтому в заключительном выступлении на заседании 15 апреля Ф.Уайт предложил вернуться непосредственно к обсуждению главного вопроса — пакта о ненападении — и сделать это в форме неофициальных бесед.⁶²

Малая эффективность переговоров, а также усиленно циркулировавшие с февраля 1932 г. в прессе и в дипломатических кругах сообщения о наращивании боливийских военных приготовлений (новых закупках вооружения, завершении строительства стратегически важных дорог, концентрации войск в районе Вилья-Монтес и интенсивном передвижении армейских контингентов в Чако), известия об обстановке нервозности, царившей в Асунсьоне, и заявления парагвайских представителей о грозящей их стране опасности побудили госдепартамент активизировать его деятельность.⁶³

9 апреля было созвано совещание представителей «нейтральных» правительств, на котором были приняты решения выразить делегатам Боливии и Парагвая серьезную озабоченность Комиссии в связи с военными приготовлениями и медленным развитием переговоров по пакту о ненападении (11.IV. соответствующая нота была направлена двум правительствам) и пригласить на заседание комиссии послов Аргентины, Чили, Бразилии и Перу в Вашингтоне для обмена мнениями о положении в Чако.⁶⁴ Встреча состоялась 13 апреля. Послы были ознакомлены с текстом обращения «нейтралов» от 11 апреля и обещали запросить у своих правительств разрешение поддержать этот демарш. Тогда же госдепартамент направил циркуляр посольствам в Боливии, Парагвае и четырех соседних с ними государствах с просьбой срочно сообщить сведения по этому вопросу.⁶⁵

Из их донесений следовало, что правительства этих стран дали необходимые инструкции их представительствам в Вашингтоне, Ла-Пасе и Асунсьоне и поддержали призыв «нейтралов» прекратить военные приготовления и подписать договор о ненападении.⁶⁶

Возможно, такая поддержка не оказала большого влияния на ход событий⁶⁷, как, впрочем, и сама нота комиссии от 11 апреля. Смысл этих действий Вашингтона заключался, как нам кажется, в том, чтобы обеспечить формальное сотрудничество соседей Боливии и Парагвая с Нейтральной комиссией, разумеется, не привле-

кая их непосредственно к ее работе. Это было важно потому, что новый канцлер Аргентины, К.Сааведра Ламас, предпринял неофициально попытку добиться согласия Чили, Бразилии и Перу для совместного вмешательства в урегулирование Чакской проблемы и именно в начале апреля осуществлял зондаж с этой целью.⁶⁸ Не исключено, что госдепартамент располагал информацией об этом, хотя в опубликованных документах имеются лишь косвенные сведения на сей счет.⁶⁹

22 апреля в Вашингтоне начались неофициальные беседы председателя конференции по пакту о ненападении с делегатами Боливии и Парагвая. На этой основе был подготовлен проект договора, отражавший, по мнению Ф.Уайта, взгляды обеих сторон.

6 мая проект был передан делегациям для рассмотрения. Он состоял из 10 статей и приложения и предусматривал следующее:

1) Боливия и Парагвай обязуются использовать только мирные средства для решения конфликта. 2) Дипломатический инцидент, приведший к разрыву отношений, будет предан забвению, отношения будут восстановлены не позднее, чем через два месяца после подписания пакта. 3) Стороны улавливаются вступить в прямые переговоры для урегулирования основного вопроса в течение 6 месяцев после ратификации данного договора. Если за это время урегулирование не будет достигнуто, они заключают арбитражную конвенцию (максимальный срок — 2 года). Арбитраж будет иметь окончательный характер и основываться на протоколе от 22.IV.1927 г. 4) Содержание пакта о ненападении не влияет на юридические позиции сторон и на решение основного вопроса. 5) На время действия пакта (2,5 года) Боливия и Парагвай прекратят продвижение своих войск в Чако, их передовые линии будут зафиксированы в тексте договора, что однако не означает признания прав какой-либо из сторон на эти территории. 6) Они также возьмут на себя обязательство не осуществлять мобилизацию и концентрацию вооруженных сил в Чако; будут отданы приказы, запрещающие войскам вступать в соприкосновение с противником, если же они случайно окажутся рядом с чужими позициями, то должны, подняв белый флаг, отойти на расстояние 5 км в направлении своей базы. Статьи 7 — 9 и приложение (5 статей) были посвящены процедуре формирования и деятельности комиссии по расследованию, на случай военных инцидентов.⁷⁰

При неукоснительном выполнении предложенный договор мог стать вполне эффективным средством пресечения дальнейшего развития конфликта и обеспечения условий для окончательного

решения Чакской проблемы. По своему содержанию он был значительно шире проектов, вносимых ранее сторонами, так как определял, четко фиксируя сроки, мероприятия, направленные на решение основного вопроса. Кроме того, он предусматривал практические меры для прекращения вооруженных столкновений, что соответствовало духу парагвайского проекта. Закрепление *modus vivendi* по линии фактической оккупации на момент принятия пакта шло вразрез с требованиями Парагвая, но оговорка, что это не означает признание прав сторон, вполне могла бы его удовлетворить. Статьи, относящиеся к комиссии по расследованию на случай инцидентов, были близки к предложениям Боливии. То есть проект Уайта представлял собой довольно удачную попытку решения, призванного спасти конференцию от провала.

В Асунсьоне проект был получен 25 мая. 1 июня МИД Парагвая передал посольствам государств-нейтралов свой меморандум по поводу проекта. Этот документ, несомненно, учитывал общественное мнение страны⁷¹, а оно отнеслось к проекту отрицательно, особенно настаивая на неприемлемости ст. 5 (*modus vivendi*) и на эфемерности обещаний Боливии.⁷²

Резюмируя содержание меморандума, можно сказать следующее: Парагвай требовал эффективных международных гарантий того, что не произойдет новой боливийской агрессии, считая, что недостаточно одной лишь подписи Боливии под пактом. Договор должен устранить возможность столкновений вооруженных сил двух государств и обеспечить сокращение численности армии в Чако, избавив тем самым бюджеты обеих стран от непосильного бремени. Вместе с тем Парагвай был готов принять предложенный проект без изменений, при условии, что одновременно с пактом о ненападении будет подписан протокол об арбитраже по основному вопросу, который немедленно вступит в силу, если прямые переговоры не достигнут цели в установленный шестимесячный срок. Меморандум содержал также конкретные замечания по отдельным статьям проекта. Назовем наиболее существенные. Соглашаясь на восстановление дипломатических отношений с Боливией, Парагвай считал целесообразным зафиксировать это отдельным протоколом. Относительно статьи 5 высказывалось опасение, что она может спровоцировать боливийскую агрессию с целью еще большего продвижения позиций в Чако. Указывалось также, что статья 6 должна быть подкреплена практическими гарантиями. Статьи договора, посвященные комиссии по расследованию, Парагвай считал ненужными, ссылаясь на наличие пакта Гондры.⁷³

Хотя некоторые из перечисленных замечаний представляются по—своему мотивированными, они не учитывали взгляды противоположной стороны, а отчасти были просто нереальными. Например, предложение о подписании протокола об арбитраже вновь ставило в повестку дня конференции основной вопрос, что если не предопределяло провал переговоров, то, во всяком случае, вело к затягиванию подписания пакта.

Отношение Боливии к проекту Уайта на первый взгляд казалось более благосклонным. Боливийский МИД в принципе принимал предложение с «небольшими» поправками. Обращают на себя внимание три замечания. Передачу под патронат «нейтралов» вопроса о восстановлении дипломатических отношений Боливия связывала с необходимостью отказа Аргентины от ее предложения о посредничестве в этом деле. Предлагалось также заменить ссылку на протокол Гутьеррес – Диас Леон, подписанный в Буэнос-Айресе 22 апреля 1927 г., общим заявлением сходного содержания. Но главное состояло в следующем: «При установлении крайних /передовых/ позиций обеим сторонам должна быть предоставлена полная свобода действий за этими линиями».⁷⁴ Таким образом, боливийское правительство хотело сохранить за собой право продолжать военные приготовления в оккупированных его армией районах, что по существу противоречило содержанию 5 и 6 статей проекта договора, да и основной цели пакта о ненападении.

Продолжение попыток госдепартамента примирить взгляды сторон было прервано боевыми действиями в Чако. Опасения относительно возможности новых боливийских продвижений, высказанные в парагвайском меморандуме, оказались ненапряжными. 6 июля 1932 г. Парагвай известил «нейтралов» о нападении войск Боливии на Фортин — К.— А.— Лопес у озера Питиантута (боливийское название — Чукисака) и прервал переговоры.⁷⁵

Дальнейшая деятельность «нейтралов» проходила в уже иных обстоятельствах. Период усилий с целью предотвратить военный конфликт окончился. Последующая деятельность посредников была направлена на прекращение войны, которая фактически началась в июне 1932 г.

Фактическое начало войны. Прекращение деятельности Вашингтонской комиссии нейтралов.

Еще в июле 1931 г. на восточном берегу Лагуны Чукисака (Питиантута) был создан Фортин — К.А.Лопес. В конце апреля 1932 г.

озеро было обнаружено боливийской военной разведкой, и 14 июня туда прибыл экспедиционный отряд майора Москосо. На следующий день он атаковал и захватил парагвайский форт. Предпринятая 29 июня по приказу командующего зоной Ф.Эстигаррибии контратака не принесла успеха. Но 15 июля она была повторена, и парагвайцам удалось отбросить отряд Москосо от озера.⁷⁶ Это вызвало ответные действия боливийцев.

Упорная борьба за Лагуну Чукисака объясняется ее стратегическим значением. Эта территория могла стать для армии Боливии ключевым опорным пунктом для ведения наступательных операций в направлении реки Парагвай. Парагвай не хотел допустить этого, тем более что Фортин—К.А.Лопес являлся самой крайней точкой парагвайской зоны оккупации. Кроме того, обладание озером (значительными запасами пресной воды) в центре Чако было само по себе немаловажным фактором.

В виду того что боливийская армия не смогла вернуть позиции у озера, президент Д.Саламанка, вопреки мнению генерального штаба о необходимости по крайней мере двух месяцев для завершения концентрации войск,⁷⁷ 18 июля приказал захватить «в качестве компенсации за ущерб национальному достоинству» три парагвайских форта, Корралес, Толедо и Бокерон.⁷⁸

Начиная с 25 июля в Чако произошла целая серия вооруженных инцидентов, увенчавшаяся в последних числах месяца оккупацией боливийцами трех вышеназванных пунктов.⁷⁹ Боливия продолжала концентрацию войск. 2 августа был принят декрет о мобилизации резервистов в Парагвае.⁸⁰ Отдельные столкновения начали перерастать в развернутые военные операции обеих сторон.

Таким образом инцидент в Лагуне Чукисака (Питиантута), первоначально ничем не отличавшийся от множества других, многократно случавшихся в Чако в предшествующие годы, стал началом трехлетней кровопролитной войны.

При единодушных и решительных действиях американских государств разрастания конфликта, по всей видимости, можно было бы избежать.⁸¹ Но события развивались по-другому.

Посредничество в Чакском споре в то время находилось, как известно, в руках Нейтральной комиссии, под эгидой которой в Вашингтоне проходила боливийско-парагвайская конференция по пакту о ненападении. Сообщение о событиях 15 июня поступило в Асунсьон, ввиду отдаленности форта и отсутствия телеграфной и телефонной связи с ним⁸², со значительным опозданием, и Парагвай лишь 6 июля известил «нейтралов» о случившемся, а также о

своем уходе с конференции. Возможно, он сделал это потому, что Лагуна продолжала тогда контролироваться боливийскими войсками.

В ноте, направленной парагвайской делегацией Ф.Уайту 7 июля, указывалось, что «последний акт агрессии является кульминацией длительной военной активности и провокаций Боливии в Чако», что Парагвай потерял веру в успех вашингтонских переговоров и в сложившихся условиях их продолжение невозможно.⁸³

Решение правительства получило одобрительную оценку общественности страны.⁸⁴ Иначе оно было воспринято в Вашингтоне. Для «нейтралов» и особенно для США продолжение конференции было вопросом престижа и госдепартамент попытался воспрепятствовать ее прекращению. Американскому посланнику были немедленно даны указания убедить Парагвай изменить его намерение, обратив внимание правительства на то, что перерыв в переговорах отсрочит и затруднит урегулирование.⁸⁵ Но Парагвай сознательно пошел на это, хотя, как считали иностранные наблюдатели, сохранял заинтересованность в заключении пакта о ненападении.⁸⁶

Решение правительства было вызвано воздействием внутренних политических факторов. Вместе с тем Парагвай мог надеяться, что угрозой прекращения переговоров ему удастся повлиять на посредников для удовлетворения его требования эффективных гарантий безопасности.⁸⁷ Но главным, пожалуй, было стремление не позволить Боливии получить военно-стратегические преимущества в Чако, ибо уверенности в успехе дипломатического решения не было.

Вполне вероятно, что инцидент в Лагуне Чукисака был преднамеренно спровоцирован боливийской стороной. В этот период, в соответствии с принятым в январе 1932 г. вторым планом военного освоения Чако⁸⁸, боливийцы вели строительство дороги, которая должна была соединить форты юго-восточного и центрального секторов (Баутиста — Камачо), что имело бы в случае войны большое значение. М.Меркадо Морейра указывает в своей книге, что будучи советником МИД, он неоднократно передавал боливийским делегатам в Вашингтоне инструкции гибко проводить линию на затягивание конференции.⁸⁹

Но проект пакта о ненападении был разработан и его подписание лишало Боливию возможности завершить строительство дорог и укреплений в центре Чако, а попытки изменить статью 5 договора не встретили поддержки «нейтралов». Слова президента Сала-

манки: «Спор может решить только война, но сейчас Боливия еще не готова к ней»⁹⁰ довольно точно определяли политику страны на данном этапе. Пакт о ненападении, пресекающий продолжение военных приготовлений, мешал ей. Именно Боливия, таким образом, была заинтересована в прекращении переговоров, но ответственность за их срыв она попыталась возложить на противника.

Для Парагвая же было очень важно не дать боливийцам завершить подготовку к войне, особенно строительство коммуникаций, что обеспечивало его армии существенные преимущества. Он охотно воспользовался поводом и, прервав переговоры, вскоре предпринял акцию по возвращению озера. Но поскольку затем он возобновил участие в конференции и заявил о согласии на расследование, можно, очевидно, признать, что боливийский замысел не удался и в результате именно Боливии пришлось пойти на срыв переговоров. Кроме того негативное влияние на общественное мнение континента оказали боливийские операции по захвату трех парагвайских фортов «в качестве репрессалии». Поэтому преимущественно против боливийских действий оказался направленным основной пафос Декларации 19 американских республик от 3 августа 1932 г., хотя задумана она была еще в то время, когда делегация Парагвая покинула вашингтонские переговоры. Декларация заслуживает того, чтобы на ней остановиться подробнее, но прежде осветим вкратце деятельность «нейтралов» после ухода Парагвая с конференции.

11 июля состоялось заседание Нейтральной комиссии для обсуждения создавшегося положения и способов предотвращения отъезда парагвайской делегации. Было принято и в тот же день отправлено обращение нейтральных государств к правительству Парагвая.⁹¹ «Нейтралы» выражали тревогу в связи с возможным отъездом парагвайских делегатов с переговоров по пакту о ненападении и неизбежными опасными последствиями такого шага и просили правительство этой страны изменить его решение, а также сообщить комиссии подробности инцидента 15 июня. Сделав такой же запрос Боливии, они обещали сопоставить факты и вынести свое суждение.

Ответ Парагвая от 15 июня подтверждал непоколебимость решения об уходе с конференции, так как Парагвай не может обсуждать пакт о ненападении с агрессором «без предварительного удовлетворительного объяснения случившегося и справедливого возмещения за нанесенный ущерб». Нота содержала также сведения об инциденте с учетом и опровержением боливийской версии

событий. Действия Боливии оценивались как намеренная попытка сорвать переговоры. Парагвайское правительство заверяло, что оно не отказывается от мирного решения спора.⁹² Примечательно, что в тот же день была предпринята атака в районе Питиантуты.

Дальнейшие усилия «нейтралов» и посланника США в Асунсьоне были направлены на то, чтобы путем увещаний и напоминанием об ответственности убедить Парагвай хотя бы отложить отъезд его делегатов из Вашингтона, чтобы в случае разрешения недавних инцидентов возобновить переговоры по пакту о ненападении.⁹³

После возвращения форта К.А.Лопес, Парагвай, согласился на это. 20 июля он известил комиссию, что его делегация остается в Соединенных Штатах.⁹⁴ Но 19 июля госдепартамент получил от своих представителей в Ла-Пасе и Асунсьоне сообщения о событиях 15 июля, которые вызвали в Боливии взрыв шовинизма, вызвавшийся не только в антипарагвайских демонстрациях, но и в открытых заявлениях прессы, что между двумя странами существует отныне состояние войны.⁹⁴

Призыв «нейтралов» к обоим правительствам избегать любых враждебных акций, которые могут осложнить положение и свести на нет усилия посредников,⁹⁵ оказался бесполезным. 24 июля Боливия уведомила комиссию, что прерывает участие своей делегации в переговорах.⁹⁶

На следующий день комиссия обратилась к Боливии с призывом, аналогичным направленному в сходной ситуации 11 июля Парагваю. «Нейтралы» уверяли ее, что расследование последних инцидентов (с 15 июня) устранил напряженность в отношениях двух стран и позволит подписать пакт о ненападении, и просили боливийское правительство сделать подобно Парагваю (от 22 июля)⁹⁷ заявление, что оно не будет осуществлять враждебных акций и предоставит необходимые материалы об инцидентах.⁹⁸

Последовала довольно интенсивная переписка «нейтралов» с Боливией и Парагваем. С 27 по 30 июля они обменялись по меньшей мере 15 нотами.⁹⁹ Призывы комиссии парализовать движение войск и представить материалы об инцидентах чередовались с боливийскими и парагвайскими взаимными обвинениями в наращивании военных приготовлений, в провокационных и агрессивных действиях в Чако.

Боливия наотрез отказалась от предложенного «нейтрами» расследования военных событий¹⁰⁰ и от возобновления переговоров, заявив, что хочет окончательного решения спора. Нота содер-

жала утверждение, что боливийцы имеют право на побережье реки Парагвай, а также что противник вынудил боливийскую армию ответить на агрессию, захватить три его форта и предпринять концентрацию войск в спорном районе.¹⁰¹ Из этого следовало, что Боливия намерена добиться окончательного решения территориальной проблемы, используя силу. К концу июля сложилось, таким образом, положение, когда надежды на скорое возобновление конференции по пакту о ненападении потеряли всякую реальную основу и встал вопрос о необходимости мер для пресечения дальнейшей эскалации военных действий.¹⁰²

Нерешительное поведение Комиссии нейтралов в период активизации военных действий (вторая половина июня – июль 1932 г.) в конечном итоге способствовало разрастанию вооруженного конфликта.

Деятельность государств, соседствующих с Боливией и Парагваем, была аналогичной. Более того, некоторые из них сами объективно создавали условия для еще большего ухудшения ситуации.

Например, Аргентина в середине июля сообщила о своем нейтралитете в случае военных действий. Может быть, она руководствовалась лишь стремлением преодолеть недоверие Боливии и получить возможность посредничать в Чакском споре,¹⁰³ но на деле объявлением о нейтралитете и об отзыве из Асунсьона аргентинской военной миссии (5 августа)¹⁰⁴ снималась существенная преграда для эскалации войны — опасение Боливии, что Аргентина открыто выступит на стороне Парагвая.

Поведение соседей ликвидировало также боливийские опасения блокады. Именно желанием выяснить перспективы транзита военного снаряжения через чилийскую территорию¹⁰⁵ была вызвана состоявшаяся в конце июля – начале августа 1932 г. поездка министра иностранных дел Боливии в Сантьяго.¹⁰⁶ В результате бесед, проведенных Сальесом с чилийскими руководителями, боливийское правительство получило уверенность, что в ближайшее время не последует пресечения доставки военных грузов через порты и железные дороги этой страны. Помимо других факторов позиция Чили определялась тем, что общая линия поведения четырех пограничных государств в данном вопросе не была выработана. Кроме того положение осложнялось отсутствием правовой основы для запрещения транзита оружия, поскольку война не была официально объявлена.

Взаимодействие соседей осуществлялось пока в области далекой от эффективных практических мер пресечения войны. Что же предпринималось?

В начале последней декады июля Аргентина и Чили независимо друг от друга выступили с инициативой координированных действий соседей. Между министерствами иностранных дел Аргентины, Бразилии, Чили и Перу состоялся обмен мнениями о возможности их совместной акции в случае дальнейшего обострения боливийско-парагвайского конфликта. Все стороны, хотя и неизвестно насколько искренне, высказались в пользу координации усилий, а также за продолжение деятельности Вашингтонской нейтральной комиссии.¹⁰⁷

На этой основе Сааведра Ламас разработал проект совместного заявления четырех соседних стран,¹⁰⁸ (известного впоследствии под названием Манифест 6 августа), и с 26 июля они приступили к консультациям по этому документу. Он предусматривал, что четыре соседних с районом конфликта государства совместно предложат Боливии и Парагваю свои «добрые услуги» для передачи любых предложений, направленных на примирительное решение, одной стороны — другой (п. 2), а также предложат свою поддержку и сотрудничество Комиссии нейтралов в Вашингтоне (п. 3).¹⁰⁹ С текстом был ознакомлен американский посол в Чили. Уже 28 июля три из названных стран согласились с предложением. Воздержалась Бразилия. Она считала, что аргентинский проект ослабляет Комиссию нейтралов и может быть воспринят как попытка взять на себя функции последней.¹¹⁰

Действительно, манифест 6 августа 1932 г. положил начало созданию альтернативной «нейтралам» посреднической группы и пункт 3 этого заявления не менял существа дела, был лишь уловкой, призванной скрыть его истинную направленность.

По всей вероятности, предположение, что США будут препятствовать объединению соседей, волновали аргентинский МИД и он с самого начала стремился придать своей инициативе видимость помощи Нейтральной комиссии. Сааведра Ламас пытался заручиться одобрением госдепартамента.¹¹¹ Неизвестно, видели ли в Вашингтоне грозящую опасность соперничества. Сначала департамент больше беспокоили предложения ряда стран расширить состав Комиссии за счет введения в нее кого-либо из соседей.¹¹² Соединенные Штаты ответили на них отказом, ссылаясь на возможное сопротивление Боливии. При этом было указано, что «дейст-

вия «нейтралов» могут быть поддержаны независимыми действиями соседей». ¹¹³

В сложившейся ситуации, когда Боливия отказалась от проведения расследования инцидентов и продолжение работы Комиссии нейтралов было поставлено под сомнение, они были вынуждены обратиться за поддержкой к другим странам, в очередной раз использовать «общеконтинентальное мнение». ¹¹⁴ Г.Стимсон полагал, что будет лучше, если идея будет исходить не от Комиссии, а от пограничных с зоной конфликта государств. США обратились к ним за помощью ¹¹⁵ и предложили Аргентине выступить с инициативой заявления стран континента о непризнании территориальных захватов. ¹¹⁶ Так было положено начало Декларации 3 августа.

Сложилось положение, когда будущие соперники — две посреднические группировки, действующая и планируемая, старались использовать помощь друг друга для достижения своих целей. Госдепартаменту был нужен реальный прогресс в деятельности забуксовавшей Нейтральной комиссии ¹¹⁷. Аргентина стремилась посредством совместного манифеста четырех соседей заложить основу их сотрудничества. Между государственным департаментом Соединенных Штатов и министерством иностранных дел Аргентины состоялся настоящий торг. ¹¹⁸ Департамент обещал в обмен на аргентинскую поддержку его идеи коллективной телеграммы американских стран Боливии и Парагваю оказать воздействие на Бразилию с тем, чтобы она присоединилась к манифесту соседей, разработанному Сааведрой Ламасом. ¹¹⁹

30 июля в Вашингтоне состоялось совместное заседание Комиссии нейтралов и представителей стран — соседей, на котором Ф.Эспил выступил с инициативой коллективного обращения государств континента к Боливии и Парагваю. В основу обращения был положен проект, разработанный председателем «нейтралов» Ф.Уайтом, дополненный другими участниками встречи. ¹²⁰ 2 августа документ, одобренный пятью «нейтральными» правительствами и четырьмя соседями, был предложен остальным латиноамериканским странам и на следующий день был подписан в Вашингтоне представителями 19 республик континента как Декларация 3 августа. ¹²¹ Она содержала призыв к Боливии и Парагваю (1) немедленно передать спор на арбитраж или решение иными мирными средствами; (2) предоставить Комиссии нейтралов необходимые материалы для расследования инцидентов, происшедших в Чако с 15 июня, и определения виновного; (3) сделать торжественное заявление о прекращении передвижения войск на спорной террито-

рии. И, наконец, документ содержал заявление о непризнании американскими республиками территориальных приобретений, полученных силой оружия. Такое заявление должно было остановить дальнейшее развитие военных действий в Чако как бессмысленное. Вместе с тем оно имело универсальное значение, выходящее за рамки данного конфликта. И кроме того было призвано подтвердить, что «уважение к праву — традиция американских наций, которые... отвергают в решении своих разногласий силу как инструмент национальной политики» и что «они уже давно являются лидерами доктрины мирного урегулирования».¹²² Таким образом эта часть документа несла тройную целевую нагрузку, работая в том числе и на миф об американской исключительности, что вполне отвечало внешнеполитическим целям Соединенных Штатов.

Обычно весь смысл Декларации 3 августа сводят к непризнанию территориальных захватов, то есть к заключительной ее части. Она бесспорно важна, но следует обратить внимание и на другой аспект. «Нейтралам» во главе с США вновь удалось заручиться континентальной поддержкой их усилий. 19 республик призвали воюющих передать инциденты на расследование Комиссии нейтралов.¹²³ Формулировка, конечно, была узка, но Комиссия упоминалась. Это было удачным ходом американской дипломатии, особенно потому, что инициаторами заявления выступили возможные со перники в посредничестве — Аргентина и другие соседи.

Что касается практической значимости Декларации 3 августа, то она была невелика. Коллективный призыв к мирному решению Чакской проблемы, не подкрепленный практическими мерами воздействия, не оказал существенного влияния на развитие событий, хотя впоследствии Декларация не раз фигурировала как правовая основа в мирных предложениях посредников.¹²⁴

Реакция двух враждующих стран на Декларацию 3 августа была различной. Парагвай выразил согласие со всеми положениями этого документа.¹²⁵ Боливия заявила о приверженности принципу непризнания территориальных захватов, но, по существу, отклонила все призывы, содержащиеся в Декларации. Кроме того, ее ответ содержал разные обвинения в адрес Парагвая, требование выхода к реке Парагвай как обязательного условия мирного решения спора и указание на готовность страны к любым жертвам для обеспечения ее прав.¹²⁶ Эту ноту, наверное, следует рассматривать как попытку оказать давление на посредников и направить их «настойчивость» против Парагвая. Конечно, такой ее тон можно по-

нять, если учесть, что Декларация в данный момент оказалась нацеленной против боливийских действий.

На общественное мнение континента ответ Боливии произвел в целом отрицательное впечатление.¹²⁷ Еще более усилила его речь президента Саламанки в Конгрессе 6 августа 1932 г.¹²⁸ Он, в частности заявил, что «новая пацифистская доктрина американских наций вступила в мир шагом насилия», и резко обрушился на «нейтралов», которые «незаконно присвоили себе роль наставников и судей... и осуществляют юрисдикцию, которой им не предоставляли».

Гнев боливийцев против Нейтральной комиссии был, впрочем, вызван не только антиболивийской направленностью Декларации 3 августа,¹²⁹ но и их предложениями для достижения перемирия.

В начале августа 1932 г. Комиссия рекомендовала Боливии и Парагваю заключить перемирие,¹³⁰ которое позволило бы рассматривать вопрос об окончательном урегулировании. В качестве основы перемирия были предложены позиции 1 июня 1932 г. Это означало, что боливийские войска должны оставить форты Бокерон, Толедо и Корралес. «Комиссия исходила из того, что Боливия отказалась от расследования инцидентов (с 15 июня), и опиралась на декларацию о непризнании территориальных захватов».¹³¹

Парагвай согласился с предложением «нейтралов».¹³² МИД Боливии предложил перемирие на основе позиций в Чако, занимаемых сторонами в момент его заключения. Он обосновывал это тем, что оппозиция и в целом общественное мнение страны — против прекращения военных действий, и принятие правительством условий, предложенных Комиссией, приведет к его свержению. Кроме того в боливийском ответе от 8 августа подчеркивалось, что Декларация 3 августа не может иметь обратного действия и что Боливия не связывает основу перемирия с вопросом о территориальном суверенитете.¹³³ Попытки убедить ее изменить решение не удалось. Правительство Саламанки было непоколебимо. И тогда Комиссия нейтралов стала постепенно менять свою точку зрения на условия перемирия.¹³⁴ Это было несколько затруднительно, так как они связали выбор положения 1 июня в качестве основы перемирия с Декларацией о непризнании территориальных захватов.¹³⁵

Появились промежуточные проекты. Например, в запросе «нейтралов» Боливии от 9 августа речь уже шла о перемирии на существующих позициях при сокращении боливийских гарнизонов трех вышеназванных фортов с последующим (15.VI.1932 г.) отводом их.¹³⁶

Госдепартамент США, желая вывести переговоры из тупика, непосредственно включился в поиски компромиссного решения и осуществлял консультации с обоими правительствами через своих дипломатических представителей в Ла-Пасе и Асунсьоне и через посольство в Буэнос-Айресе.¹³⁷ Условия перемирия, предлагавшиеся «нейтралами» в ходе обсуждений, все более сближались с боливийскими.

Положение Комиссии нейтралов осложнялось наличием неофициальных аргентинских предложений, в которых в качестве основы перемирия назывались существующие позиции.¹³⁸ Аргентина, таким образом, продолжала свою политику заигрывания с Боливией. Ла-Пас воспользовался этим обстоятельством. Его представители в ряде латиноамериканских стран старались добиться поддержки этих условий против проекта «нейтралов». При этом они, конечно, широко использовали тезис о том, что согласие правительства на условие «нейтралов» приведет к его смене более агрессивным. Боливийская дипломатия смогла достигнуть того, что сотрудники министерств иностранных дел Уругвая, Чили, Перу в личных беседах советовали «нейтралам» пересмотреть их позицию в пользу боливийских требований, хотя по официальным каналам (равно как и Аргентина) обещали Комиссии — в ответ на просьбу госдепартамента — поддержать предложения от 9 августа.¹³⁹

Активизация военных действий (с середины августа 1932 г.) послужила катализатором уступчивости «нейтралов». Сыграла свою роль и деятельность Аргентины и Чили для выработки общей позиции соседей и подготовки нового совместного их обращения к Боливии и Парагваю, содержавшего конкретный проект урегулирования.¹⁴⁰

29 августа Комиссия нейтралов выступила с новым предложением.¹⁴¹ «В виду серьезного обострения положения в Чако» она рекомендовала с 1 сентября прекратить на 60 дней военные действия, чтобы за это время найти мирное решение проблемы. Таким образом, перемирие должно было заключаться на базе существующих позиций. «Нейтралы» подчеркивали, что на юридические позиции сторон это не повлияет, и что предложение находится в полном соответствии с Декларацией 3 августа.¹⁴²

Боливия ответила согласием, но при условии сокращения срока перемирия до 30 дней.¹⁴³

Парагвай отказался подписать соглашение на условиях сохранения противником захваченных у него фортов, так как это создает опасность для парагвайской армии и гражданских поселений.¹⁴⁴

Содержание парагвайского ответа не было для «нейтралов» неожиданным. Посланник США в Асунсьоне ранее информировал департамент о заявлении президента Э.Аялы (22 августа), что Парагвай будет настаивать на позициях 1 июня в качестве единственно возможной основы перемирия.¹⁴⁵ Неприемлемость прекращения военных действий по нынешней линии оккупации была также подтверждена в заявлении МИД Парагвая от 28 августа.¹⁴⁶

Возражения Парагвая были довольно обоснованными. Они сводились к тому, что три захваченных боливийцами форта могли быть использованы ими в качестве плацдарма для наступления в направлении реки Парагвай, а время перемирия должно было послужить для завершения подготовки к нему. Сохранение фортов за Боливией представляло несомненную угрозу колониям меннонитов и железнодорожным линиям Касадо и Пинаско.¹⁴⁷

Боливийское предложение сократить время перемирия до 30 дней подтверждало правильность этих предположений. Такой срок перемирия позволял возобновить военные действия до наступления сезона дождей.

Несмотря на приведенные доводы Комиссия просила Парагвай пересмотреть его решение, напоминая об ответственности за нарушение мира на континенте.¹⁴⁸ Но эта слабая попытка давления не возымела действия. Парагвай требовал, чтобы условия перемирия обеспечивали его безопасность.

Парагвайское правительство, в свою очередь, попыталось повлиять на «нейтралов». Для этого оно использовало метод, ранее примененный Боливией — ссылку на особенности внутривнутриполитической ситуации.¹⁴⁹ Кроме того, оно предупредило посланника США в Асунсьоне о возможном наступлении парагвайских войск, «вынужденных противостоять» боливийскому натиску,¹⁵⁰ а также информировало его о чилийском предложении (проект 25 августа) передать вопрос соседям.¹⁵¹

Хотя Парагвай уведомил о своем отказе, это была косвенная угроза сменить посредников.

Комиссия попыталась склонить Боливию согласиться на прекращение мобилизации войск на время перемирия. Но та отказалась, утверждая, что это ставит ее в неравные условия.¹⁵²

14 сентября «нейтралы» выступили с новым предложением: (1) оба правительства немедленно отдают распоряжение о прекраще-

нии военных действий и (2) отводят войска на 10 км от нынешней линии оккупации, создавая таким образом демилитаризованную зону; (3) отвод контролируется представителями Комиссии. «Престиж Америки требует прекратить кровопролитие», — указывалось в обращении.¹⁵³

Парагвай считал двадцатикилометровую нейтральную зону недостаточной. Боливия вообще возражала против отвода войск.¹⁵⁴

Попытки «нейтралов» модифицировать их предложение оказались бесплодными. Каждое изменение влекло за собой все новые и новые возражения сторон.¹⁵⁵

Так как примирить взгляды воюющих стран на условия перемирия не удалось, 22 сентября Комиссия нейтралов потребовала от них немедленного и безусловного прекращения военных действий под наблюдением ее представителей и вступления в переговоры для урегулирования разногласий арбитражем. Гарантией перемирия должно было стать обещание «нейтралов» объявить страну, нарушившую его, агрессором и призвать все латиноамериканские государства отозвать оттуда своих дипломатических представителей.¹⁵⁶

Боливия согласилась на перемирие только в секторе форта Бокерон.¹⁵⁷ Положение ее армии в этом районе было критическим.¹⁵⁸

Парагвай предложил систему конкретных мер для создания режима взаимной безопасности сторон в Чако.¹⁵⁹

План перемирия без всяких условий, гарантированного лишь «нейтралами», таким образом, провалился.

Затруднительное положение, в котором оказалась Комиссия, вновь было усугублено позицией Аргентины. 26 сентября ее посол в Вашингтоне передал госдепартаменту ноту, уведомлявшую о том, что Аргентина не поддержит какие-либо действия, выходящие за рамки «добрых услуг» и морального воздействия и напоминающие по своему характеру интервенцию, пусть даже чисто дипломатическую.¹⁶⁰

Единственная за все время работы Нейтральной комиссий попытка применить жесткие меры воздействия оказалась бесплодной, так же как и попытка склонить соседей к использованию угрозы блокирования военных грузов Боливии и Парагвая.¹⁶¹ Вопрос обсуждался, но соседи не пришли к единому мнению. Интересно, что на чилийское и уругвайское предложения госдепартаменту ввести ограничение на поставки американскими компаниями вооружения в Боливию Ф.Уайт ответил, что у правительства США нет юридического права на это.¹⁶²

Осень 1932 г. была одним из самых сложных этапов урегулирования Чакского спора, когда со всей очевидностью выявилось, насколько посредники мешают друг другу. Почти одновременное предложение двух различных основ перемирия (и это — после совместной Декларации 3 августа) не только открывало для участников конфликта возможность отклонять условия посредников, но ставило каждого из них в ситуацию, когда их правительства не могли принять эти условия именно из-за существования другого, более выгодного, предложения.

Аргентина в стремлении добиться расположения Ла-Паса и получить его согласие на свое активное участие в урегулировании заняла даже позицию, противоречившую интересам поддерживаемого ею Парагвая. Впрочем, это, может быть, был лишь способ торпедировать усилия «нейтралов», дать таким образом Парагваю предлог отклонить перемирие.

Уступка «нейтралов» Боливии, фактический отказ их от прежнего предложения в пользу боливийских условий (проект 29 августа), создала, помимо прочего, крайне нежелательный прецедент. У сторон появились основания рассчитывать на то, что своим упорством в отказе от неудобных для них условий они могут повлиять на Комиссию нейтралов. Кроме того, посредники, меняющие свою позицию подобно флюгеру, естественно не могли вызывать доверие. Поэтому и советы Аргентины обоим канцеляриям передать дело в руки соседей находили благоприятную почву.¹⁶³

Успешно завершив осаду Бокерона, парагвайские войска перешли в наступление, вернули Корралес и Толедо, захватили целый ряд боливийских фортов и были остановлены только у форта Сааведра 10 ноября 1932 г. Военные успехи Парагвая создавали, видимо, дополнительные трудности в заключении перемирия. Боливия жаждала реванша, Парагваю было невыгодно прерывать наступательные операции.

Однако Комиссия нейтралов продолжала работу.¹⁶⁴ К деятельности по согласованию взглядов сторон на условия перемирия и на существо вопроса, который должен быть передан на арбитраж, опять были подключены сотрудники госдепартамента и посольства США в Асунсьоне и Ла-Пасе.¹⁶⁵

После того как было отклонено предложение «нейтралов» от 12 октября,¹⁶⁶ они предложили сторонам вступить в прямые переговоры под своей эгидой. 26 октября Ф.Уайт известил госсекретаря о согласии Боливии и Парагвая начать такие переговоры о прекращении военных действий и урегулировании спора. 27 октября со-

стоялась первая встреча. Но в ходе бесед, продолжавшихся до 16 декабря, существенного прогресса достичь не удалось. Даже по такому, казалось бы простому и имеющему разработанную международно-правовую основу, вопросу как заключение договора об обращении с пленными, стороны не смогли прийти к соглашению.¹⁶⁷ Тем более невозможно оказалось примирить боливийскую и парагвайскую точки зрения на условия прекращения военных действий и предмет арбитражного разбирательства.

Впрочем, как считали «нейтралы», «эта предварительная работа позволила прояснить проблему и сделать точное предложение, учитывающее все ее аспекты».¹⁶⁸ Речь идет о последнем усилии Комиссии — проекте конвенции, представленном Боливии и Парагваю 15 декабря 1932 г.

Этот пространный документ,¹⁶⁹ состоявший из 15 статей, в компромиссной форме отражал, по мнению его составителей, основные пожелания сторон. Если опустить детали, то предложение сводилось к следующему: 1) прекращение военных действий в течение 48 часов после подписания конвенции; 2) отвод, под наблюдением комиссии, назначенной «нейтралами», парагвайских войск к берегу реки Парагвай, боливийских — на линию Баливиан — Витрионес; 3) демилитаризованная зона делится на два сектора, контролируемые соответственно полицейскими силами каждой стороны (по 100 человек); 4) демобилизация ВС обеих стран до уровня мирного времени; 5) установление линии отвода войск и разграничение нейтральной зоны не влияют на права сторон; 6) не позднее, чем через 15 дней после ратификации конвенции, Боливия и Парагвай начнут переговоры для определения основ арбитража и состава трибунала.

На сей раз «нейтралы» заблаговременно позаботились о поддержке их предложения другими латиноамериканскими странами. 15 декабря 1932 г. госдепартамент США дал своим представителям в ряде республик континента инструкции попросить министерства иностранных дел, при которых они аккредитованы, направить Боливии и Парагваю телеграммы в поддержку новых предложений Комиссии.¹⁷⁰ Просьба была исполнена.¹⁷¹ Предложения были также поддержаны Лигой наций, к которой обратились за содействием «нейтралы».¹⁷²

Несмотря на это, проект был отвергнут. Парагвай считал предложения несправедливыми. Его возражения касались линий отвода боливийских и парагвайских войск и определения зон, полицируемых сторонами в демилитаризованном районе. Представленные

условия, по его мнению, не гарантировали не возобновление военных действий. Он требовал также решения вопроса об ответственности за развязывание войны.¹⁷³

Более того, правительство Парагвая сочло, что проект 15 декабря вообще не может служить основой для обсуждения, и 17 декабря дало указание своему представителю покинуть переговоры, о чем он и известил Ф.Уайта 20 декабря.¹⁷⁴

Боливийская дипломатия смогла довольно удачно использовать ситуацию. Более ранний ответ Парагвая позволил ей представить вопрос так, что он оказался стороной, отвергшей предложения, в то время как Боливия (19 декабря) согласилась «в принципе с основными его пунктами»¹⁷⁵ и смогла уклониться от представления «нейтралам» своих конкретных соображений о проекте.¹⁷⁶

Попытки комиссии убедить Парагвай изменить его позицию¹⁷⁷ результатов не дали. Два обстоятельства сыграли, видимо, тут свою роль. Парагвай был оскорблен тем, что «нейтралы» представили в качестве официального проекта предложения, о несогласии с которыми Парагвай ранее извещал их, и использовали при этом моральное давление (в том числе призывы других американских государств и Лиги наций). Второе, и более важное, состояло в том, что боливийская армия 24 декабря перешла в наступление и парагвайское правительство опасалось, что перемена решения будет воспринята Боливией и особенно внутри страны как признак слабости. Был и еще один фактор — деятельность аргентинского МИДа.¹⁷⁸ В конце декабря в Асунсьон прибыл с конфиденциальной миссией специальный посланник Сааведры Дамаса.

31 декабря парагвайский делегат при Комиссии, Х.Солер, покинул Вашингтон.¹⁷⁹ Таким образом переговоры прекратились и фактически «нейтралы» закончили свою посредническую деятельность.

Неэффективность работы посредников оказалась существенным фактором возникновения войны. Деятельность Вашингтонских «нейтралов» продолжалась в общей сложности 3,5 года и прошла следующие этапы:

- 1) Деятельность Комиссии по расследованию и примирению. Созданная в начале января 1929 г. из представителей США, Колумбии, Кубы, Мексики и Уругвая, она официально функционировала с марта по сентябрь того же года. В результате был подписан так называемый Акт примирения (меры по ликвидации последствий декабрьских вооруженных инцидентов 1928 г.), но практиче-

ского его осуществления «нейтралы» смогли добиться лишь в мае – июле 1930 г. Предпринятые в ходе работы Комиссии попытки решения территориального вопроса оказались бесплодными.

2) Усилия «нейтралов», направленные на передачу им решения основного вопроса. С сентября 1929 г. Комиссия неофициально продолжала свою деятельность, пытаясь получить от Боливии и Парагвая полномочия для урегулирования территориальной проблемы. Наибольшим, чего ей удалось добиться до июля 1931 г., было принципиальное согласие сторон на прямые переговоры с участием (в случае затруднений) представителей пяти «нейтральных» государств в качестве наблюдателей. Разрыв дипломатических отношений между Асунсьоном и Ла-Пасом прервал развитие усилий в этом направлении.

3) Конференция по пакту о ненападении. В конце июля 1931 г. «нейтралы» поддержали идею проведения под их эгидой боливийско-парагвайских переговоров для разработки пакта о ненападении. Конференция, открывшаяся 11 ноября 1931 г., продолжалась без видимых успехов вплоть до начала войны (июнь/июль 1932 г.).

Все эти годы США придерживались избранной ими в декабре 1928 г. тактики «коллективных» усилий по урегулированию Чакского конфликта. Они тщательно избегали любых единоличных акций в этой области. В них и не было необходимости, так как работа «нейтралов» регулировалась и направлялась госдепартаментом. Руководство было американским, ответственность — общей.

Соединенные Штаты сумели в самом начале пресечь попытку Лиги наций вмешаться в решение Чакской проблемы, и в течение всего предвоенного периода миротворческая деятельность контролировалась «нейтралами». Только Аргентина смогла сохранить за собой независимую роль в урегулировании. Правда, ее самостоятельные усилия, так же как и проекты создать посредническую группу соседей, не увенчались успехом.

Обе Нейтральные комиссии ревностно оберегали свое лидерство и препятствовали усилиям других посредников. Однако их собственная деятельность была малоэффективна из-за отсутствия последовательной политической линии. Создается впечатление, что они стремились не столько решить Чакский вопрос, сколько решать его, не уступая другим. Именно на «нейтралов» падает основная доля вины за провал дипломатического урегулирования боливийско-парагвайских трудностей. Хотя нельзя, конечно, отрицать, что министерство иностранных дел Аргентины внесло существенный «вклад» в снижение эффективности работы вашингтон-

ских посредников. Возникновению войны способствовала также безучастная, в основном, позиция других стран, соседних с зоной конфликта.

¹ Foreign Relations (FR), 1931, v. 1, p. 715 – 717; Libro blanco, v. 1, p. 3 – 5.

² Одновременно американские представители в этих странах получили, как обычно, инструкции обсудить проекты нот в министерствах иностранных дел, при которых они аккредитованы, и передать все замечания госдепартаменту. — FR, 1931, v. 1, p. 722.

³ Ibid., p. 724

⁴ В поддержку этого обращения была также организована помощь Бразилии. В инструкциях от 23.VI.1931 г. послу в Бразилии наряду с информацией о парагвайской ноте от 20 апреля, о деятельности «нейтралов» и кратком содержании их нот Боливии и Парагваю, которые предполагается отправить 25 июня, Г.Стимсон дает указание конфиденциально сообщить об этом министру иностранных дел и заявить, что правительство США будет приветствовать любую поддержку этим нотам со стороны бразильского правительства. В донесении от 24.VI.1931 г. посол в Бразилии извещает о готовности этой страны поддержать ноты. — FR, 1931, v. 1, p. 729 – 730, 732.

⁵ Ibid., p. 725 – 729

⁶ Política Argentina, t. 1, p. 211 – 214.

⁷ FR, 1931, v. 1, p. 723 – 724.

⁸ Política Argentina, t. 1, p. 214 – 215

⁹ FR, 1931, v. 1, p. 731 – 737, 739 – 744.

¹⁰ Política Argentina, t. 1, p. 213.

¹¹ Боливийская нота от 29.VI.1931 г. и ответ Парагвая от 1.VII.1931 г. — Ibid., p. 220 – 222.

¹² FR, 1931, v. 1, p. 735, 746.

¹³ Подробнее о них см.: Política Argentina, t. 1, p. 210 – 211, 213, 219 – 220, 224 – 225, 229.

¹⁴ Например, в конце июня министр иностранных дел Боливии сообщил американскому посланнику, что его правительство решило согласиться на аргентинское предложение об арбитраже. (Донесение от 1.VII.) Хотя опровержение из Буэнос-Айреса было получено в тот же день, а затем подтверждено из Асунсьона, полной информацией госдепартамент не располагал и опасения аргентинского вмешательства в основной вопрос существовали всю первую половину июля. — FR, 1931, v. 1, p. 742 – 744, 746, 753.

¹⁵ Política Argentina, t. 1, p. 225 – 228.

¹⁶ Меморандум Ф.Уайта о беседе см.: FR, 1931, v. 1, p. 750 – 751.

¹⁷ Ibid., P. 754.

¹⁸ Ibid., p. 763; Política Argentina, t. 1, p. 229 – 231. Там же см. подробнее о деятельности Аргентины.

¹⁹ Documentos del archivo de D. Salamanca, v. 1, p. 101 – 102

-
- ²⁰ Ibid., p. 73.
- ²¹ FR, 1931, v. 1, p. 748—749; Libro blanco, v. 1, p. 9—11.
- ²² FR, 1931, v. 1, p. 750
- ²³ Ibid., p. 751 – 753
- ²⁴ Ibid., p. 751 – 752; Libro blanco, v. 1, p. 11 – 12.
- ²⁵ FR, 1931, v. 1, p. 755; Libro blanco, v. 1, p. 13 – 14.
- ²⁶ FR, 1931, v. 1, p. 753 – 754
- ²⁷ Ibid., p. 755 – 756
- ²⁸ Форт-Коронель-И.Мургия, согласно боливийским источникам, был создан 5 сентября на месте якобы покинутого парагвайского поста Самаклай (боливийское название — Агуа-Рика). — Documentos del archivo de D. Salamanca, v. 1, p. 66
- ²⁹ Ibid., p. 66 – 67; Política Argentina, t. 1, p. 230 – 231; Current History, 1931, v. 35, № 1, p. 120 – 121; № 2, p. 276
- ³⁰ FR, 1931, v. 1, p. 757.
- ³¹ Первоначально в качестве дат их открытия предлагалось 1 октября, но обе стороны отклонили ее. Ссылаясь на необходимость назначения делегатов, подготовки инструкций и т.п., они просили отсрочить переговоры. — Ibid., p. 756, 757.
- ³² Ibid., p. 759. — Именно в этот день парагвайский конгресс утвердил состав делегации на конференции. — Libro blanco, v. 1, p. 14 – 15
- ³³ FR, 1931, v. 1, p. 764.
- ³⁴ Ibid., p. 758.
- ³⁵ Бразильское министерство иностранных дел само обратилось к госдепартаменту за советом, какие действия ему следует предпринять в сложившейся обстановке. (См. донесение посла США в Бразилии от 8.X.1931 г. — FR, 1931, v. 1, p. 758).
- ³⁶ Парагвай проводил все же более гибкую политику, его позиция была менее непримиримой, чем боливийская. Различие объясняется тем, что парагвайское правительство было склонно к решению конфликта мирным путем, но подвергалось за это ожесточенной критике со стороны оппозиции, руководство же Боливии само представляло наиболее агрессивные силы страны.
- ³⁷ Ibid., p. 759 – 761. Ф.Уайт провел также соответствующую беседу с аргентинским послом в Вашингтоне. — Política Argentina, t. 1, p. 232 – 233
- ³⁸ FR, 1931, v. 1, p. 762 – 764. Подробнее о деятельности Аргентины см.: Política Argentina, t. 1, p. 233.
- ³⁹ FR, 1931, v. 1, p. 764, 765; Política Argentina, t. 1, p. 233; Rivarola V. Op. cit., v. II, p. 75 – 77.
- ⁴⁰ Rivarola V. Op. cit., v. II, p. 77.
- ⁴¹ FR, 1931, v. 1, p. 765.
- ⁴² Ibidem.
- ⁴³ Ibid., p. 766; Política Argentina, t. 1, p. 234.

-
- ⁴⁴ FR, 1931, v. 1, p. 767.
- ⁴⁵ Ibid., p. 768.
- ⁴⁶ Ibid., p. 767 – 768.
- ⁴⁷ Ibid., p. 769; *Política Argentina*, t. 1, p. 235.
- ⁴⁸ FR, 1931, v. 1, p. 770; *Política Argentina*, t. 1, p. 235 – 236
- ⁴⁹ Documentos del archivo de D. Salamanca, v. 1, p. 58 – 73
- ⁵⁰ Zook D. Op. cit. P. 65.
- ⁵¹ Cardozo E. 23 de octubre, p. 213. Откровенность этого автора связана с тем, что он в своей работе пытался защитить правительство, обвинявшееся оппозицией в бездеятельности.
- ⁵² Libro blanco, v. 1, p. 18.
- ⁵³ Ibid., p. 20
- ⁵⁴ Ibid., p. 24 – 25.
- ⁵⁵ Ibid., p. 26 – 27.
- ⁵⁶ Orígenes de la guerra del Chaco, Asunción, 1934, p. 20.
- ⁵⁷ Libro blanco, v. 1, p. 29 – 37.
- ⁵⁸ Ibid., p. 28 – 29.
- ⁵⁹ Боливия считала статус-кво 1907 г. недействительным, так как договор, его установивший, не только устарел, но и вообще не имел законной силы, поскольку не был ратифицирован.
- ⁶⁰ *Política Argentina*, t. 1, p. 247 – 261
- ⁶¹ Ibid., p. 264 – 352; Libro blanco, v. 1, p. 40 – 159.
- ⁶² *Política Argentina*, t. 1, p. 246 – 247, 262; FR, 1932, v. 5, p. 139; Rivarola V. Op. cit., v. II, p. 82, 86, 88 – 89
- ⁶³ К сожалению, период с ноября 1931 по апрель 1932 г. никак не отражен в публикации внешнеполитических документов США и невозможно поэтому детально проанализировать деятельность госдепартамента в это время. Может быть, она ограничивалась председательством Ф.Уайта на конференции
- ⁶⁴ *Política Argentina*, t. 1, p. 762 – 763; FR, 1932, v. 5, p. 137.
- ⁶⁵ FR, 1932, v. 5, p. 136 – 137, 138.
- ⁶⁶ Ibid., p. 137 – 141; *Política Argentina*, t. 1, p. 263; Rivarola V. Op. cit., v. II, p. 93.
- ⁶⁷ Этот шаг мог оказать некоторое воздействие на Боливию, опасавшуюся привлечения Аргентины и Чили к работе «нейтралов», как явствует из сообщения американского посланника в Ла-Пасе от 15.IV.— FR, 1932, v. 5, p. 140 – 141.
- ⁶⁸ См. донесения парагвайского посланника в Буэнос-Айресе В.Риваролы, направленные в Асунсьон 6 и 7 апреля 1932 г. — Rivarola V. Op. cit., v. II, p. 90 – 91; О деятельности Аргентины в феврале — апреле 1932 г. см.: Ibid., p. 87 – 88; *Política Argentina*, t. 1, p. 261 – 263
- ⁶⁹ FR, 1932, v. 5, p. 139 – 140.
- ⁷⁰ Libro blanco, v. 1, p. 160 – 165
- ⁷¹ В донесении американского посланника в Парагвае от 2.VI.1932 г. о беседе с избранным на президентский пост Э.Аялой сообщалось, что между

ним, президентом Х.Гуджари и министром иностранных дел «было достигнуто согласие, что оправданием... при подписании такого пакта были бы эффективные гарантии». — FR, 1932, v. 5, p. 13.

Правительственная политика в отношении проблемы Чако подвергалась критике со стороны оппозиции, считавшей ее слабой, если не пораженческой, и правительство не могло пренебрегать этим мнением. См., например: «Орден» от 30.V.1932. — Guerra del Chaco... a través documentos de la época, v. 1, p. 5 – 6.

⁷² Эти взгляды нашли отражение в публикациях асунсьонских газет. См. «Орден» за 31.V. и оценки, данные в этой газете за 7 и 8.VII. и в «Диарио» и «Либерал» от 8.VII.1932 г. — Ibid., v. 1, p. 6 – 7, 11, 13, 16

⁷³ FR, 1932, v. 5, p. 15 – 18

⁷⁴ Сообщение посланника США в Боливии от 3.VI.1932 г. на основе информации, полученной от ее министра иностранных дел. — FR, 1932, v. 5, p. 18 – 19

⁷⁵ Libro blanco, v. 1, p. 167 – 168

⁷⁶ Согласно боливийской официальной версии, отряд Москосо 15 июня нашел у озера брошенный парагвайцами форт, но не занял его, а обосновался на противоположном, западном берегу, где и был атакован 29 июня парагвайскими войсками. Инцидент 15 июля Парагвай трактовал как возвращение форта К.А.Лопес, Боливия же как нападение на принадлежавший ей Фортин—Марискаль—Санта-Крус. Это было связано, вероятно, с принятой обеими армиями тактикой переименования фортов, захваченных у противника, причем нередко им давались названия фортов, которые остались позади, в тылу. Более подробно о событиях при Питиантуе см.: Documentos del archivo de D. Salamanca, v. 1, p. 45 – 53; 315 – 332; Foreign Relations, 1932, v. 5, p. 20, 29 – 34, 36 – 37; Guerra del Chaco... a través documentos de la época, v. I, p. 40 – 43, 48, 65 – 70; Libro blanco, v. 1, p. 175 – 176, 183 – 188; Política Argentina, t. I, p. 370–372; Bejarano R. Estudio de un pacto..., p. 48 – 51; Fernández C. Op. cit., v. 1, p. 68 – 69, 74 – 75, 78 – 87; Mercado Moreira M. Op. cit., p. 92 – 98; Querejazu Calvo R. Op. cit., p. 39–47.

⁷⁷ О разногласиях Д.Саламанки с военным командованием и об ответственности за начало войны см.: Documentos del archivo de D.Salamanca, v. 1, p. ; Querejazu Calvo R. Op. cit., p. ; Osorio J. Entretelones de la guerra del Chaco., La Paz, 1973.

⁷⁸ Documentos del arehivo de D.Salamanca, v.1, p. 50, 52.

⁷⁹ Согласно боливийским сообщениям, 25 июля произошло парагвайское нападение на форт Флорида. Парагвай этот факт отрицал, указывая, что ведет сугубо оборонительные действия. В свою очередь он обвинил Боливию в нападении на форт Коронель Богато (25.VII) и в бомбардировках ряда других фортов и колонии меннонитов. Парагвайские форты Корралес, Толедо и Бокерон были захвачены боливийцами 28, 29 и 31 июля (соответственно). — Política Argentina, t. I, p. 380 – 383; Libro blanco, v. 1, p. 196, 198 – 199, 205 – 209; Guerra del Chaco..., a través documentos de la época, v. II, p. 11 – 14, 23 – 24; Fernández C. Op. cit., v. 1, p. 89 – 90

⁸⁰ Libro blanco, v. 1, p. 193; New York Times, 30, 31.VII.1932; The Times, 2, 3.VII.1932; la guerra del Chaco... a través documentos de la época, v. II, p. 21 – 22.

⁸¹ В этом смысле позитивным фактором могло стать, например, географическое положение воюющих стран, позволявшее их соседям перекрыть поступление к ним военных материалов из-за рубежа. В сочетании с иными методами воздействия такая мера была бы эффективным средством влияния на оба правительства именно на этой, начальной стадии войны, при незавершенности военных приготовлений.

⁸² Foreign Relations, 1932, v. 5, p. 26 – 27

⁸³ Libro blanco, v. 1, p. 169 – 172.

⁸⁴ Асунсьонские газеты, например, публиковали призывы к правительству сохранять твердость в осуществлении этого решения. Материалы парагвайской прессы см.: La guerra del Chaco... a través documentos de la época, v. I, p. 18 – 24, 26 – 30

⁸⁵ Foreign Relations, 1932, v. 5, p. 21 – 25.

⁸⁶ В донесении от 10 июля посланник США сообщил, что, по его мнению, Парагвай заинтересован в пакте, и что нейтральные представители в Асунсьоне уверены, что отзыв делегатов не связан с желанием уклониться от его подписания. — Ibid., p. 26 – 27.

⁸⁷ Парагвайская газета «Либерал» писала 12.VII.1932 г.: «...они («нейтралы») понимают, что теперь заставить нас остаться на конференции может лишь эффективное соглашение о ненападении». La guerra del Chaco... a través documentos de la época, v. I, p. 29 – 30.

⁸⁸ Documentos del archivo de D.Salamanca, v. 1, p. 135 – 173; См. также: Estigarribia J.F. Op. cit., p. 15 – 16.

⁸⁹ Mercado Moreira M. Op.cit. ,p. 100. Там же приведено мнение Д.Саламанки по этому вопросу

⁹⁰ Ibidem.

⁹¹ Libro blanco, v. 1, p. 173 – 174; Foreign Relations, 1932, v. 5, p. 27.

⁹² Libro blanco, v. 1, p. 176 – 178; Foreign Relations, 1932, v. 5, p. 29 – 32.

⁹³ Foreign Relations, 1932, v. 5, p. 28, 32 – 35; Libro blanco, v. 1, p. 179 – 180

⁹⁴ Libro blanco, v.1, p. 180. Покинув в соответствии с инструкциями своего правительства Вашингтон, делегаты Парагвая остановились в Нью-Йорке в ожидании дальнейших распоряжений

⁹⁴ Foreign Relations, 1932, v. 5, p. 33 – 35

⁹⁵ Libro blanco, v. 1, p. 181 – 182

⁹⁶ Libro blanco, v. 1, p. 187 – 188; Foreign Relations, 1932, v. 5, p. 36 – 37. Соответствующие инструкции боливийского правительства его делегации направлены были 20 июля

⁹⁷ Libro blanco, v. 1, p. 183; FR, 1932, v. 5, p. 36.

⁹⁸ Libro blanco, v. 1, p. 189 – 191; FR, 1932, v. 5, p. 37 – 39

⁹⁹ Libro blanco, v. 1, p. 191 – 205; FR, 1932, v. 5, p. 40, 46 – 49

¹⁰⁰ В конкретной форме это предложение было сделано лишь 30 июля. — Libro blanco, v. 1, p. 202 – 205. Парагвай принял его. Более того он возможно и был инициатором официального его внесения.

¹⁰¹ Ibid., p. 205 – 206; FR, 1932, v. 5, p. 49 – 50

¹⁰² В донесении от 1 августа американский посланник в Боливии советовал госдепартаменту, чтобы «нейтралы» предложили воюющим немедленное перемирие на базе существующих позиций. Он полагал, что оно будет принято Боливией, «несмотря на то, что здесь требуют войны». — FR, 1932, v. 5, p. 50 – 51

¹⁰³ Вескими доказательствами того, что Аргентина таким способом намеренно подталкивала Боливию к войне, мы не располагаем

¹⁰⁴ FR, 1932, v. 5, p. 142 – 143; *Política Argentina*, t. I, p. 373, 391; Times, 29.VII.1932 (Руководитель миссии остался, впрочем, в Асунсьоне в качестве военного атташе)

¹⁰⁵ По договору 1904 г. Чили должна была разрешить Боливии провоз любых грузов через свои северные порты, но еще в начале 1929 г., а затем осенью 1931 г. ставился вопрос о возможности введения эмбарго; в июле 1932 г. он вновь поднимается чилийской прессой

¹⁰⁶ В прессе и в дипломатической переписке встречаются сообщения, что Сальес также надеялся, используя аргентино-чилийские противоречия и опираясь на свои личные и семейные связи в правительственных кругах, заручиться не просто благожелательным нейтралитетом, но и обещанием материальной поддержки со стороны Чили. Эти намерения остались не-реализованными. С первой же частью своей задачи министр справился успешно. — FR, 1932, v. 5, p. 145, 156—158, 169; *Guerra del Chaco...a través documentos de la época*, v. II, p. 80, 85—86; New York Times, 30.VII.1932.

¹⁰⁷ *Política Argentina*, t. I, p. 374 – 376.

¹⁰⁸ Ibid., p. 376 – 377

¹⁰⁹ Манифест 6 августа в окончательной его редакции см.: *Política Argentina*, t. I, p. 392 – 393; FR, 1932, v. 5, p. 168 – 169

¹¹⁰ *Política Argentina*, t. I, p. 378, 380; FR, 1932, v. 5, p. 153 – 154

¹¹¹ *Política Argentina*, t. I, p. 374

¹¹² FR, 1932, v. 5, p. 143, 145, 154, 161.

¹¹³ Ibid., p. 146 – 147. См. также: *Política Argentina*, t. I, p. 374, 378

¹¹⁴ 22 июля 1932 г. Ф.Эспил сообщил в МИД Аргентины, что Ф.Уайт в беседе с ним указал на желательность совместной акции государств континента. — *Política Argentina*, t. I, p. 374

¹¹⁵ 26 июля послам США в Аргентине, Бразилии, Перу и Чили даны инструкции сообщить правительствам этих стран, что госдепартамент приветствовал бы, если бы соседи рекомендовали Боливии и Парагваю продолжить переговоры в Вашингтоне. — FR, 1932, v. 5, p. 145 – 146

¹¹⁶ Ibid., p. 147 – 148; *Política Argentina*, t. I, p. 378 – 379. К тому же Вашингтону, видимо, казалось полезным вовлечь постоянно фрондирующую Аргентину в русло своей деятельности.

¹¹⁷ В этой связи интересно донесение американского посла в Буэнос-Айресе от 28 июля 1932 г. Он, в частности, писал: «Я осмелюсь выразить мнение о возможности критики в наш адрес, если какие-то серьезные шаги не будут быстро предприняты Вашингтонской конференцией» (по пакту о ненападении между Боливией и Парагваем). — FR, 1932, v. 5, p. 149. FR, 1932, v. 5, p. 147 – 150; *Política Argentina*, t. I, p. 378,379

¹¹⁸ FR, 1932, v. 5, p. 147 – 150; *Política Argentina*, t. I, p. 378,379

¹¹⁹ Необходимые указания были даны поверенному США в Бразилии. — (FR, 1932, v. 5, p. 152). Для США несомненно было выгодно, чтобы в случае создания самостоятельной посреднической группы соседей в нее вошла Бразилия, МИД которой, как правило, информировал Вашингтон о своих действиях и советовался с ним

¹²⁰ Ibid., p.154 – 156; *Política Argentina*, t. I, p. 381

¹²¹ Текст декларации см: *Libro blanco*, v. 1, p. 211 – 213; *Política Argentina*, t. I, p. 386 – 387; FR, 1932, v. 5, p. 159 – 160

¹²² Цитируется из вступительной части Декларации 3 августа 1932 г.

¹²³ Этого Комиссия тщетно добивалась от участников конфликта в течение июля

¹²⁴ Упоминается она и в Протоколе от 12 июня 1935 г., положившем конец войне. Более подробно вопрос о практической значимости Декларации рассматривается Б.Вудом (Wood B. Op. cit., p. 30 – 31, 160 – 164)

¹²⁵ Парагвайский ответ от 5.VIII.1932 — *Libro blanco*, v. 1, p. 215; PR, 1932, v.5, p. 163

¹²⁶ *Libro blanco*, v. I, p. 215 – 216; FR, 1932, v. 5, p. 161 – 162

¹²⁷ В Парагвае ответ Боливии и особенно речь Д.Саламанки в Конгрессе были встречены очень негативно. См. сообщение прессы в кн.: *Guerra del Chaco... a través documentos de la época*, v. 2, p. 50 – 53, 56 – 58. А также: Rivarola V. Op.cit., t. 2, p. 131 – 134

¹²⁸ *Política Argentina*, t. I, p. 391 – 392; *Los orígenes...*, p. 26; Times, 8.VIII.1932

¹²⁹ Повторяем, что в самом тексте Декларации не было ничего, что ущемляло бы интересы Боливии, антиболивийский характер она приобретала в контексте конкретной ситуации

¹³⁰ Так как война объявлена не была термин «перемирие» официально не употреблялся. Вместо него использовали выражение «прекращение военных действий». В дипломатической переписке слово «перемирие» встречается очень часто

¹³¹ *Libro blanco*, v. 1, p. 210 – 11, 217 – 220

¹³² Ibid., p. 218

¹³³ См. переписку Нейтральной комиссии с боливийским правительством. — Libro blanco, v. I, p. 219—226.

¹³⁴ Переписка «нейтралов» с Боливией, 9 – 17.VIII.1932 г. — Ibid., p. 226 – 233

¹³⁵ Это было сделано первоначально в нотах правительству Боливии от 5 и 9 августа и в циркуляре госдепартамента его представителям в латиноамериканских странах (FR, 1932, v. 5, p. 166 – 167)

¹³⁶ Libro blanco, v. 1, p. 226 – 227

¹³⁷ FR, 1932, p. 66 – 77; Rivarola V. Op. cit., t. II, p. 151

¹³⁸ Г.Стимсон — послу в Аргентине, 13.VIII.1932 г.: «Вероятнее всего, именно это самостоятельное предложение заставило Боливию отклонить предложение нейтралов от 5 августа и измененное предложение от 9 августа...» — FR, 1932, v. 5, p.180

¹³⁹ Ibid., p. 165 – 166, 169– 182, 185 – 186; Política Argentina, t. I, p. 396—398; Libro blanco, v. 1, p. 240–241

¹⁴⁰ Política Argentina, t. I, p. 402 – 403; PR,1932, v. 5, p. 182 – 184, (Имеется в виду чилийский проект от 25 августа)

¹⁴¹ Libro blanco, v. 1, p. 242 – 244

¹⁴² Очевидно, небезынтересно для сопоставления привести цитату из письма Г.Стимсона послу в Боливии (13.VIII.1932 г.), в котором он по поводу аргентинского предложения воюющим заключить перемирие на основе реально занимаемых позиций отмечал: «Это предложение противоречит Декларации 3 августа и не может быть поддержано нейтралами» — FR, 1932, v. 5, p. 67

¹⁴³ Libro blanco, v. 1, p. 244 – 245; FR, 1932, v. 5, p. 82

¹⁴⁴ Libro blanco, v. 1, p. 243

¹⁴⁵ FR, 1932, v. 5, p. 75 – 76. Это было связано с тем, что военная ситуация становилась, по мнению командования, угрожающей. Оно считало необходимым немедленно перейти в наступление, чтобы успеть использовать еще сохраняющееся численное преимущество. (См. об этом подробнее: Rivarola V. Op. cit., p. 148 – 149)

¹⁴⁶ Libro blanco, v. 1, p. 240 – 241

¹⁴⁷ Ibid., p. 247; Rivarola V. Op. cit., v. II, p. 152, 156; FR, 1932, v. 5, p. 83. Наиболее подробно мотивы возражений изложены в коммюнике МИД Парагвая от 10.IX.1932. — Libro blanco, v. 1, p. 250 – 253

¹⁴⁸ Libro blanco, v. 1, p. 246 – 247, 256 – 257

¹⁴⁹ Указание на возможность свержения правительства было, видимо, преувеличением. Но предложение «нейтралов» действительно вызвало в стране очень негативную реакцию. См.: выдержки из парагвайской прессы: Guerra del Chaco... a través documentos de la época, v. II, p. 65 – 66, 86—88; v. III, p. 8 – 14 y etc

¹⁵⁰ Возможно неприемлемость предложения от 29 августа сыграла некоторую роль (впрочем, не определяющую) в решении правительства пред-

принять военное наступление. Приказ войскам был доставлен 1 сентября. 9 сентября они начали осаду Бокерона

¹⁵¹ Донесение посла США в Парагвае от 31.VIII.1932. — FR, 1932, v. 5, p. 83

¹⁵² Libro blanco, v. 1, p. 248 – 249, 257 – 258

¹⁵³ Ibid., p. 258 – 260; См. также ноту «нейтралов» Боливии и Парагваю от 10.IX.1932. — Ibid., p.254 – 256

¹⁵⁴ Ibid., p. 261 – 262; 264

¹⁵⁵ Переписка 17 – 22 сентября. — Ibid., p. 264 – 277; FR, 1932, v. 5, p. 90 – 93

¹⁵⁶ Libro blanco, .v. 1, p. 279 – 280

¹⁵⁷ Ibid., p. 282 – 283; FR, 1932, v. 5, p. 97. Еще 16 сентября Боливия обратилась к МИД Аргентины с просьбой о содействии в заключении перемирия в указанном секторе. Аргентина стала конфиденциально осуществлять посредничество в согласовании Боливией и Парагваем его основ. К успеху эти усилия не привели. — *Política Argentina*, t. I, p. 416 – 418, 422

¹⁵⁸ 29 сентября осада Бокерона завершилась взятием его парагвайскими войсками

¹⁵⁹ Libro blanco, v. I, p. 283 – 286

¹⁶⁰ *Política Argentina*, t. I, p. 424 – 427. См. также: FR, 1932, v. 5, p. 203 – 206; В данном случае Буэнос-Айрес выступил в свойственном ему амплу защитника Парагвая

¹⁶¹ FR, 1932, v. 5, p. 198 – 202; *Política Argentina*, t. I, p. 413 – 411

¹⁶² FR, 1932, v. 5, p. 199, 201. Впрочем Уайт обещал, что департамент не будет делать представлений МИДам соседних стран, если они задержат эти грузы

¹⁶³ FR, 1932, v. 5, p.202 – 207.

¹⁶⁴ Переписку «нейтралов» с Боливией и Парагваем за октябрь – ноябрь 1932 г. см.: Libro blanco, v. I, p. 286 – 289; FR, 1932, v. 5, p. 101 – 102, 105 – 106; *Política Argentina*, t. I, p. 446

¹⁶⁵ Соответствующие материалы госдепартамента за октябрь — первую половину декабря 1932 г. — FR, 1932, v. 5, p. 99 – 104, 106 – 125, 206 – 209

¹⁶⁶ Libro blanco, v. 1, p. 287 – 288

¹⁶⁷ FR, 1932, v. 5, p. 104. См. также: *Política Argentina*, t. I, p. 430 – 432

¹⁶⁸ *Política Argentina*, t. I, p. 448

¹⁶⁹ Libro blanco, v. 1, p. 291 – 296; FR, 1932, v. 5, p. 126 – 129

¹⁷⁰ FR, 1932, v. 5. p. 216. См. также: Ibid., p. 217; *Política Argentina*, t. I, p. 448 – 454

¹⁷¹ Парагвай, например, получил с 16 по 21 декабря телеграммы от 15 республик. — Libro blanco, v. 1, p. 298 – 315. (Приводятся также ответы Парагвая на эти обращения)

¹⁷² Переписку Комиссии с Лигой наций по этому поводу см.: FR, 1932, т. 5, р. 256 – 258

¹⁷³ Libro blanco, v. 1, р. 296 – 297. Более подробно парагвайские возражения по проекту и их обоснование были изложены в последующих нотах «нейтралам» (от 20 – 22 и 28 декабря) и в коммюнике министерства иностранных дел Парагвая от 20 декабря. — Ibid., р. 316 – 323, 325 – 329

¹⁷⁴ Ibid., р. 315, 316 – 322

¹⁷⁵ FR, 1932, v. 5, р. 131

¹⁷⁶ Ibid., р. 131 – 132, 135

¹⁷⁷ Libro blanco, v. 1, р. 324 – 325, 328

¹⁷⁸ Парагвай хотел более активного вмешательства Аргентины. В середине декабря с такой просьбой обращался парагвайский посланник в Буэнос-Айресе. — Rivarola V. Op. cit., v. II, р. 260 – 261, 272

¹⁷⁹ Отказ Х.Солера от должности специального полномочного представителя при Комиссии нейтралов был утвержден правительственным декретом 27 января 1933 г. — Libro blanco, v. 1, р. 368